

Леонид Милославский

Триллер для Сары

«Издательские решения»

Милославский Л.

Триллер для Сары / Л. Милославский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853569-7

Американская студентка, будущий искусствовед, прилетела на каникулы в Рим. За неполную неделю ей пришлось побывать арестанткой, жертвой похищения, певицей, порнозвездой, убийцей и помощницей следователя. Кроме этого, она успела найти два похищенных мировых шедевра и без памяти влюбиться.

ISBN 978-5-44-853569-7

© Милославский Л.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	13
3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Триллер для Сары

Леонид Милославский

Редактор с ограниченной ответственностью А. Смирнова

Дизайнер обложки Никита Голованов

© Леонид Милославский, 2017

© Никита Голованов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-3569-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марье, музе и соавтору

1

– Мама, не жди меня к ужину. Я влюбился. Вот только что, в самолете. – Похожий на футболиста итальянец улыбался случайной соседке.

– Сэр, прошу вас выключить телефон. Мы готовимся к взлету. – Стюардесса встала в проходе между ним и Сарой.

Футболист подмигнул ей, предъявил темный экран смартфона и, как только стюардесса отошла, продолжил свой фиктивный разговор.

– Она прекрасна, мама. Густые длинные волосы, красивые губы. Большие очки ей очень идут... Пока не знаю, сейчас спрошу. – Он оторвал телефон от уха, наклонился в проход. – Как вас зовут? Я Марио.

Улыбка казалась смазанной тем же гелем, что и мелкие кудри на его голове.

– Извините, я не понимаю. – Сара второй год учила в университете итальянский, и поняла почти все, что он сказал.

– О, вы так похожи на итальянку. – Марио перешел на английский.

– Да, мне говорили.

Сейчас он вспомнит какую-нибудь актрису.

– Знаете, вы вылитая...

– Дорогая, вы не согласитесь поменяться со мной? – Пожилая женщина с болезненной дрожью в руках перегнулась к Саре со своего места у окна. Пассажир в кресле между ними натянул на глаза маску и собирался заснуть. – А то мне трудно будет отсюда выбираться в туалет.

– Конечно, с удовольствием. Давайте, я помогу.

Сара любила сидеть у окна. К тому же, других объектов поблизости от любителя темноволосых актрис не оказалось, а энтузиазма, судя по настойчивому взгляду, ему хватило бы до самого Рима.

Прямых рейсов из Сан-Диего не было; после взлета вместо милого сердцу залива и полосы пляжей Коронадо ей пришлось рассматривать в иллюминаторе окрестности Лос-Анджелеса.

Сара отвернулась.

Неделю назад она ехала с голливудских холмов домой в отвратительном настроении после разговора на веранде большого дома с белыми деревянными колоннами.

Ее собеседник с ранней лысиной на макушке выглядел тогда уныло. Сара сказала бы, что его лицо похоже на последнюю страницу через силу дочитанной книжки.

Но он свою еще не дочитал, и растерянно хмурился не столько даже от неожиданного известия о том, что его девушка вдруг решила закончить отношения накануне совместного путешествия в Италию, сколько оттого, что она не в состоянии была внятно объяснить причину разрыва.

Сара не стала говорить ему, что не отказалась от поездки, а просто сократила количество участников до себя одной – иначе к упрекам в неблагодарности и требованию вернуть подаренный браслет Картье добавились бы обвинения в спланированной измене.

Конечно, беспочвенные. Сара плохо умела планировать, она никого не знала в Италии и летела туда не за приключениями, а за Возрождением – во всех смыслах. Во-первых, она везла с собой набросок проектной работы по раннему итальянскому Ренессансу, которую должна будет через два месяца представить своему университетскому профессору. А во-вторых, – эта причина, наверное, была важнее – Сара после почти года не оправдавших себя отношений чувствовала себя опустошенной, как коробка из-под подарков. И надеялась, что места,

в которых души великих когда-то летали так высоко, помогут ей снова наполнить себя чем-то радостным и красивым.

Задумайся она об этой части своего плана подробнее – неизбежно пришла бы к мысли о том, что всякое возрождение редко обходится без приключений.

Марио предпринял в полете еще пару попыток польстить ей сравнением с Софи Марсо и Изабель Аджани («конечно, в молодости»).

Снять чемодан с багажной ленты в аэропорту Фьюмичино он помогал уже дежурно, оставив надежду на успех у этой равнодушной к футболистам девушки. Но ему легко удалось успокоить себя тем, что она вовсе и не красавица. Симпатичная, не более. К тому же, неуклюжая – сшибла урну чемоданом. А корчит из себя... актрису.

Разъехались стеклянные двери; поздний сентябрьский вечер встретил туристку теплым ветерком, в котором кроме бензиновых паров можно было различить едва уловимый запах скошенной травы.

Она села в такси, назвала адрес маленькой гостиницы в Трастевере, где у нее был заказан номер, и следующие полчаса наслаждалась видами ночного Рима.

Из-под сосен бульвара Коломбо они свернули к подсвеченным руинам терм Каракаллы, потом проехали вдоль Большого Цирка. Сара смотрела из окна, как в ложбине огромного стадиона, где когда-то проходили первые в мире гонки Формулы 1 на колесницах в четыре лошадиные силы, современные римляне выгуливают собак. Выглядело это умиротворяюще. Надо будет прийти сюда завтра днем.

Таксист остановился на набережной неподалеку от больше похожей на оперный театр синагоги. Вставляя в итальянские фразы английские слова, он объяснил пассажирке, что ее гостиница на другой стороне реки, а ближайший мост по ночам закрывают на ремонт. Он, конечно, может объехать, но это еще минут пятнадцать, и не проще ли синьорине перейти Тибр здесь по пешеходному мосту? Это займет всего минут пять.

– Окей?

– *Va bene.*¹

Таксисту не хотелось делать крюк – у него фиксированный тариф из аэропорта, а Сара была не против прогуляться, ей уже нравился этот город.

Горбатый мостик, из булыжников которого чемоданные колеса извлекали звуки, похожие на стрельбу игрушечного автомата, вывел ее на остров Тиберина, к церкви Сан-Бартоломео и маленькой площади перед ней с памятником в центре. Впереди еще один короткий мост – и она на той стороне, в Трастевере.

В поздний час на острове не было ни туристов, ни прохожих, если не считать худого парня, который курил, сидя на каменной ограде моста. Из-за домашних шлепанцев он выглядел навсегдаем этого места.

– О, кого я вижу! Не может быть! – Одинокий курильщик сопроводил приветствие жестами, отчего покачнулся и чуть не упал. – Чао, белла! Хочешь пару затяжек?

Как, однако, у них с этим просто, подумала Сара, услышав сладкий запах марихуаны. На всякий случай она решила обойти угощающего по проезжей части, но от больницы, что напротив церкви, отъехала машина скорой помощи, вынудив ее вернуться на узкую пешеходную дорожку прямо к щедрому незнакомцу.

Тот неожиданно со смехом схватил Сару за руку, которую она подняла, чтобы поправить очки, и притянул к себе. Скорее всего, он не имел ввиду ничего дурного. Но Сара не собиралась терпеть насилие даже в легкой форме.

– Отпусти сейчас же! – Она начала отбиваться, бросив чемодан, чтобы освободить другую руку.

¹ Хорошо. (итал.)

Агрессор почти сразу выполнил требование. Наверное, борьба закончилась бы миром, не потеряй он равновесие. Курильщик взмахнул руками, как крыльями, которые не успел расправить, и полетел с моста в Тибр спиной вниз.

Сара даже не успела понять, что произошло. Она перепугалась, уже услышав всплеск. В ужасе перегнулась через ограду, но в реке с довольно быстрым в этой части течением никого не увидела. Совсем рядом с местом, где он должен был упасть, каменная опора моста – он мог стукнуться об нее и тогда уже наверняка мертв.

Нет, только не это! Она перебжала на другую сторону и разглядела там, куда его могло отнести, порог с небольшим, но бурным водопадом. Если он выжил, ему не выбраться без помощи.

Сара крикнула в никуда «Помогите!», кинулась к каменной лестнице и, спотыкаясь от волнения, бегом спустилась к реке. Она неплохо умела плавать и наверняка прыгнула бы в ночной Тибр, чтобы спасти тонувшего по ее вине парня, если бы заметила его. Но в темной и быстрой реке, сколько она ни вглядывалась, уже не было никаких признаков упавшего в нее человека. На крики тоже никто не отзывался.

Утонул.

Сара еще несколько минут бегала взад-вперед по набережной, потом села на землю, обхватила колени руками и заплакала. Понятно, что в таком состоянии правильные мысли никому в голову не приходят, но воспоминание о герое «Ангелов и Демонов» Дэна Брауна, который упал в Тибр из вертолета как раз в этом месте, было совсем неуместным. Его-то выловили и откачали.

Наверху, на мосту остановилась машина. Хлопнула дверь. Водитель подошел к ограде, озираясь по сторонам.

– Эй! Эй! Нужна помощь! – Она вскочила на ноги, замахала руками над головой. – Тут человек тонет...

То есть, уже утонул, стоило бы добавить. И помощь теперь нужна не ему, а ей самой. Но эти детали, как выяснилось, не имели значения.

Мужчина, лица которого было снизу не разглядеть, заметил ее. Вместо того чтобы побежать к лестнице, он почему-то еще раз оглянулся по сторонам, вернулся в машину и уехал, резко тронувшись с места.

Вряд ли он ее не понял – Сара успела крикнуть ему вслед «Помогите!» на итальянском.

В поисках объяснения такой странной реакции она вспомнила, что оставила на мосту свой чемодан и рюкзак с деньгами и документами. Взбежала по лестнице и увидела на месте недавней короткой борьбы только домашний тапок несчастного утопленника.

– Этого не может быть.

Сара закрыла глаза, а когда открыла их снова, чемодана с рюкзаком опять не увидела.

Она вернулась к площади перед церковью и села на парапет под памятником – наверное, потому, что это была самая освещенная часть острова. Или потому, что каменный святой Иоанн держал на руках спасенного ребенка.

Все случившееся требовало трезвого осмысления, причем немедленно.

«Всего за час я успела убить человека и оказаться одной ночью в незнакомом городе без денег и документов. Боже, так не бывает. И что мне теперь делать? Понятия не имею. Так, не паникуй. Выход есть и он только один – нужно идти в полицию. Бегом. Да, молодец, отличная идея. Если б еще знать, куда идти. Идиотка, в полицию ведь можно позвонить. Можно, но я не знаю номера, 911 в Италии не работает... У-у-у, лучше б я сама упала в реку... Так. Я поняла. Я в полном отчаянии и сейчас у меня начнется паническая атака.»

От атаки Сару спасла мысль о том, что она должна быть где-то недалеко от отеля «Тиберина», там у нее забронирован номер. Да! Нужно пойти туда, попросить их связаться с полицией.

Таксист был прав, это действительно совсем близко: через две минуты Сара уже стучала в запертую дверь двухэтажного домика с неприметной вывеской.

Заспанный парень в наброшенной на плечи куртке впустил ее внутрь.

– Вы заказывали комнату? Как вас зовут, синьорина?

Лестничная клетка первого этажа служила отелю лобби, а стол с компьютером заменял стойку ресепшн.

«Я только что убила человека, вызовите полицию», – собиралась сказать Сара, но вместо этого просто назвала свою фамилию.

Ночной портье нашел в компьютере ее бронь.

– Добро пожаловать в Рим, мисс Лемон. Мне нужен ваш паспорт и банковская карта.

– Лемен. Видите ли... – Сара поправила очки. – У меня только что украли все вещи. Вы не подскажете, где ближайшее отделение полиции?

– Сочувствую. – Он совсем не удивился. – Полиция здесь недалеко, пять минут. Я покажу вам.

Алессио, как написано было на его бейдже, достал из ящика стола карту и занес над ней ручку, чтобы отметить маршрут.

– Правда, – он поднял на нее глаза, – я не думаю, что они разрешат вам там переночевать. Скорее всего, через полчаса вы вернетесь.

«Еще как разрешат», – она не сказала этого вслух.

– Знаете что, – он положил ручку, – поскольку номер оплачен... Я мог бы оставить вас на одну ночь. Выспитесь, а завтра, надеюсь, вы решите проблему с документами.

– Я вам очень благодарна, – Сара чуть не добавила, что завтра она уж точно будет ночевать в тюремной камере.

Заснуть, конечно, не получилось.

Больше всего она нуждалась сейчас в близком человеке, которому можно было бы все объяснить. Собиралась позвонить матери, но вспомнила, что та как раз сейчас летит в Пекин на семинар по саморазвитию. Отец давно не жил с ними и не поддерживал отношений с бывшей семьей. Бойфренда у нее больше нет. Оставался младший брат Фил, но ему звонить не хотелось. Утешать он не умеет. Университетские приятели? С таким же успехом можно написать в фейсбуке «Я случайно утопила человека, что мне делать?»

Саре нужно было выговориться, а не получить совет. Тем более, что ничего правильного, чем идти в полицию, никто в такой ситуации посоветовать не сможет.

Промаявшись в тяжелых раздумьях, она заснула только под утро, а проснулась около десяти от кошмара, в котором улыбчивый утопленник звал ее к себе со дна реки.

Видимо, следы ночных мук были заметны на ее лице, когда она спустилась на ресепшн.

– Доброе утро, мисс, – Алессио поднялся ей навстречу. – Не переживайте вы так. Хотите кофе?

Сара помотала головой.

– К сожалению, такое случается. Денег, конечно, не вернуть, но документы обычно подбрасывают.

– Вы вчера хотели дать мне карту...

– Да-да, вот она. – Портье развернул перед ней туристическую схему. – Смотрите, мы здесь. Полиция здесь. А вот американское посольство. Сходите туда. По-моему, они скорее вам помогут.

– Спасибо.

Совет хороший, только не для убийцы. Сара собралась с духом и, выйдя из отеля, повернула в сторону полиции – это всего в нескольких кварталах, не будет времени растерять решимость.

Она полночи думала о том, что скажет на первом допросе. Получалось, что если говорить всю правду, то в трагедии на мосту следователи должны увидеть много смягчающих ее вину обстоятельств. Начать с того, что он первый схватил ее за руку. И потом – она не сталкивала его в Тибр, во всяком случае, точно не хотела этого. Он сам упал, не удержав равновесия. Как это называется? Непредумышленное убийство по неосторожности? Кажется, так, да. Вот только кто ей поверит?

В полицейском участке оказалась небольшая очередь. Перед Сарой стояла пожилая пара, говорившая по-немецки, и еще один парень, кажется, латиноамериканец. Дежурный за стеклянной перегородкой, который ждал, пока латиноамериканец заполнит какой-то бланк, увидев новую посетительницу, что-то сказал ей по-итальянски. Сара не разобрала всех слов, но уловила вопросительную интонацию. Смысл вопроса было нетрудно угадать.

– Здравствуйте. Я пришла заявить о преступлении, – тихо сказала она.

Полицейский или не расслышал, или недопонял, но переспрашивать не стал. Отвернулся, поднял трубку звонившего телефона.

С улицы вошла пышная дама в обнимку с узким высоким зеркалом в резной деревянной раме. Она открыла боковую дверь и появилась в комнате полицейского. Чмокнула его в щеку, прислонила зеркало к стеллажам у стены, потом что-то сказала, показав на него. Можно было догадаться, что это жена просит мужа забрать покупку, когда тот пойдет домой с дежурства. Муж прикрыл ладонью телефонную трубку, он выглядел недовольным. После короткого диалога с эмоциональными жестами, дама покинула участок, уверенная в своей победе.

Следом вышел латиноамериканец, закончив свои дела; Сара оказалась ближе к окошку. В зеркале, принесенном полицейской женой, видны были трое оставшихся посетителей. Кроме того, в нем отражался простенок над столом дежурного, где висели несколько листов с портретами – очевидно, разыскиваемых преступников.

Сара вздрогнула и инстинктивно попятилась, когда увидела среди них себя.

Длинные волосы, челка, закрывающая лоб, большие очки. Это была не фотография, а, видимо, фоторобот, что не делало сходство менее удивительным. Остальные детали, которые можно было издали разглядеть, – овал лица, нос и губы с подбородком – не оставляли сомнений в том, кто изображен на портрете. Слово ее отражение в зеркале каким-то образом нарисовалось над столом.

Сара оцепенела. Как такое может быть? Она перевела взгляд на полицейского – тот морщил лоб, преодолевая языковой барьер в общении с немцами. Не похоже, чтобы он ее узнал. Повинуясь естественному, хоть и нелогичному порыву, пришедшая сдаваться убийца выскочила из участка на улицу.

Она бежала почти до набережной, пока не уговорила себя присесть на скамью. Нужно было все спокойно обдумать. Зря она отказалась от кофе в отеле – может сейчас мысли не прыгали бы в голове испуганными кроликами.

Да, кофе поможет. Сара дошла до ближайшего кафе, села за столик. Вспомнила о том, что у нее нет денег, только когда официант положил перед ней меню. Она торопливо поднялась и зашагала прочь из Трастевере по мосту Гарибальди.

На ходу думалось лучше.

Откуда у них ее портрет? На месте убийства точно не было никаких свидетелей. А если бы и были – вряд ли они разглядели ее лицо в темноте. А если бы и разглядели – как полицейские могли успеть за несколько ночных часов изготовить фоторобот и разослать его по участкам?

Какая разница, сказала она себе, я ведь все равно пришла туда, чтобы во всем признаться. Надо вернуться. Да, но они меня разыскивают за что-то другое. Не знаю за что, но я этого точно не делала, ведь я вчера еще была дома. Только как я это докажу, если у меня нет документов?

Вернув, пусть и не до конца, способность связно рассуждать, Сара решила, что прежде чем что-то делать, нужно попробовать выяснить, в чем ее подозревают. Помочь в этом мог

брат Фил, который не то чтобы хакер, но наверняка сумеет найти в интернете базу данных итальянской полиции по разыскиваемым преступникам.

Она свернула с виа Аренула в сквер с большим фонтаном и маленьким памятником, села на свободную скамейку, нашла бесплатную WI-FI сеть и набрала брата в WhatsUp.

– А, сбежавшая невеста. Ну, как там Рим?

– Стоит. Слушай, Фил...

– Твой бывший задолбал своими звонками. Что, не могла ему прямо сказать?

– Я сказала. Подожди, не перебивай. У меня проблема.

Сара не стала рассказывать брату о трагедии на мосту, сказала только, что у нее украли все вещи.

– Почему-то я не удивлен. И ты звонишь, чтобы я прислал тебе денег.

– Как я их получу, умник? Без документов? Фил, это еще не все. Я пришла в полицию, чтобы заявить о краже и увидела у них на стене свой портрет.

– У тебя мания величия.

– Нет, у меня младший брат идиот. Ты что, не понял? Я в чужой стране без денег и документов, и меня разыскивает полиция. Неизвестно, за что.

– Не ори на меня. Я просто хотел сказать, что у тебя внешность...

– Да, ты встречал такую челку, очки и губы на каждом из порносайтов, которые заменяют тебе действительность. Ты уже говорил. Ты мне поможешь или нет? Я должна знать, в чем они меня подозревают.

– Ладно, дай мне десять минут. Перезвоню.

Сара откинулась на спинку и впервые за сегодняшнее утро огляделась вокруг.

Сквер был переполнен приметами мирной жизни далеких от криминала обывателей. Никто из гулявших никуда не спешил; все сидевшие на расставленных по периметру скамеек наслаждались теплом еще нежаркого солнца, не подозревая, что среди них разыскиваемая преступница.

Если они не подозревают, то почему тогда разглядывают? Вот, например, этот бездомный, доедающий яблоко, чего он так на нее уставился? А эта тетка в розовой мини-юбке не по возрасту – почему она смотрит так, словно Сара увела у нее мужа? Или кого-то убила?

Приступ паранойи одолеть не удалось: Сара нервным движением сняла очки, кое-как собрала волосы на затылке, низко склонилась над телефоном и стала исподтишка приглядываться к соседям.

Не все оказались такими мирными, какими выглядели на первый взгляд.

На соседней скамейке сутулый мужчина в пиджаке и при галстукe говорил по телефону на неизвестном языке («польский? русский»). Скопив на него глаза, Сара подумала, что не у нее одной сегодня плохой день.

Сутулый явно с кем-то ругался; среди потока незнакомых грубых слов Сара вдруг услышала знакомое – «Караваджо». Он сказал не просто Караваджо, а «falshivy Caravaggio» – смысл этого словосочетания нетрудно было понять, не зная языка. В прошлом году Сара помогала сокурснице писать работу о Караваджо, там даже было немного о подделках, поэтому она невольно начала прислушиваться к разговору.

В этот момент позвонил Фил.

– Можешь выдохнуть. Они разыскивают какую-то женщину, которая неделю назад напала на кого-то с пистолетом «с целью ограбления». Если приглядеться, это не ты на портрете. Но очень похоже, нетрудно ошибиться. Говорил тебе, смени прическу.

Да, надо бы. Все детство Сара стриглась коротко – так было удобнее. Однажды, лет в тринадцать, прожигая зеркало ненавидящим взглядом, она решила, что тот, у кого такие оттопыренные уши и позорные прыщи на лбу, просто обязан прятать их от людей. Так появилась

густая грива и челка до бровей. Прыщи давно прошли, уши не раздражали; в чувстве защищенности, которое дарила камуфляжная прическа, Сара тоже уже не нуждалась. Просто привыкла.

– Спасибо, братик. – У нее немного отлегло от сердца.

– Я послал тебе адрес посольства, иди сначала туда, – сказал Фил взрослым голосом. Ему уже шестнадцать, он не любил, когда она его так называла. – На сайте написано, что они выдают в таких случаях travel document, типа временный паспорт.

– Ладно, ага. Ты мне очень помог.

Он прав, нельзя появляться в полиции без документов – это единственное доказательство того, что ее не было в Риме на прошлой неделе. Сара развернула на коленях карту-схему, которую дал ей портгье, чтобы изучить путь до посольства.

Мужчина с соседней скамейки закончил свой неприятный разговор, встал и пошел к выходу из скверика.

У Сары зазвонил телефон – это снова Фил.

– Сюрприз, сестренка. – Несмотря на шуточный тон, голос звучал озадаченно. – Тебя еще раз объявили в розыск. Другие римские копы. Вот прямо только что.

– То есть?

– Они считают, что ты... ну в смысле она, причастна к краже произведений искусства. И здесь уже не фоторобот, а типа снимок с камеры наблюдения.

– Сюр какой-то. Спасибо, Фил, позвоню тебе из посольства.

Сара убрала телефон, в задумчивости надела очки. Все это очень странно. Теперь у нее два двойника? Или одна и та же женщина, очень на нее похожая, грабит прохожих в свободное от похищений произведений искусства время?

Она вышла из сквера, держа перед глазами карту. Подняла голову, чтобы прочесть название улицы, на которой оказалась, и заметила, как человек, только что говоривший о фальшивом Караваджо, свернул в арку большого дома. Над ней висел щит с двухглавым орлом и надписью: «Центр русской науки и культуры». Значит, он русский?

Мысли о странном русском, кем бы он не был, отвлекали от главного. Сара решила перестать обо всем этом думать до встречи с консулом.

2

У карабинера² Теодоро Марини в этот четверг образовался выходной. А накануне он лег спать около трех ночи. Он пытался, не просыпаясь, объяснить все это маме, которая стояла над кроватью с телефоном в руке.

– Нет.

Синьора Иллария Марини настаивала:

– Это дядя Стефано, он говорит, у него есть для тебя важная новость.

– Потом.

– Да, Тео, очень важная, Стефано уверен, что ты расстроишься, если узнаешь об этом чуть позже.

– А... который час?

– Уже полвосьмого. Сделаю тебе завтрак.

– Не надо, может, я еще досплю. – Тео открыл один глаз и взял телефонную трубку.

Через сорок минут невыспавшийся сотрудник подразделения карабинеров по охране культурного наследия капитан Марини уже сидел за столиком в кафе с синьором Стефано Росси, пожилым джентльменом с академической бородкой, профессором Института реставрации и консервации, дальним родственником и старинным приятелем его матери. В кругу семьи он слыл романтиком и фантазером.

Дядя Стефано, объявивший, что не хочет обсуждать свой важный вопрос по телефону, выглядел взволнованным. Он расспросил о здоровье мамы и остальных родных как-то необычно для него коротко, и поспешил перейти к делу.

Вчера ему позвонил падре Джованни из церкви Сант-Агостино («ты должен знать падре Джованни, он.. ну, ладно, неважно») и попросил приехать взглянуть на «Мадонну Лорето» или, как ее еще называют, «Мадонну Пилигримов» кисти Караваджо, которая украшает алтарь капеллы Кавалетти. Ему показалось, что правый нижний угол картины слишком выступает из ниши в стене.

Час назад Стефано заехал перед работой в Сант-Агостино и осмотрел правый нижний угол картины. Он действительно чуть отставал от стены. Профессор уже собирался сказать отцу Джованни, что пришлет кого-нибудь поправить крепления, но задержался, нагнулся ближе к картине, чтобы рассмотреть этот угол, а потом понюхал его.

– Что ты сделал, дядя Стефано?

– Понюхал, да, что тут удивительного? Приготовься удивиться по-настоящему, мой мальчик. Там не Караваджо!

– Отлично. А кто тогда?

– Откуда я знаю? Ты что, еще не проснулся? – Стефано возмущенно взмахнул руками. – Там висит подделка! Причем, свежая. Эта картина пахнет краской!

– Хм. Ты уверен? Камера наблюдения смотрит прямо на капеллу. Незаметно подменить картину невозможно. И сигнализация...

– Такой запах мог остаться после реставрации, но я бы знал, если бы «Мадонну» недавно реставрировали. Ты, кстати, тоже. Так что, да, я уверен. Почти на сто процентов.

Профессор достал из нагрудного кармана прозрачный пакетик с какой-то грязью.

– Это что?

² Карабинеры (итал. Arma dei Carabinieri) – один из четырёх видов Вооружённых сил Италии. Исполняют полицейские функции.

– Микрочастицы краски. Я взял на анализ. К вечеру смогу сказать тебе уже совершенно точно. Хотя, конечно, официальное заключение экспертов будет сделано только после того, как мы изучим полотно в лаборатории.

Тео, наконец, проснулся. Украденный Караваджо? Почти сто процентов? Если старик прав... вот черт, это преступление века. Отпуск накрылся.

– Мой мальчик, это же преступление века. – Стефано торжествующе потряс пакетиком.

– Чему ты радуешься?

– Тому, Теодоро, что ты должен его раскрыть!

– Что? О чем ты? – Тео досадливо скривился. – Нет. Это не мой уровень, Стефано. Представляешь, что сейчас начнется, если ты прав? Полковник доложит генералу, генерал премьер-министру, тот поручит создать межведомственную группу, нам придадут половину корпуса карабинеров и всю городскую полицию, потом привлекут Интерпол. А мне в лучшем случае доверят опрашивать свидетелей и отбиваться от репортеров на том основании, что я был когда-то женат на журналистке.

– Тео, дорогой, Иллария сказала мне, что ты лег под утро. Но я потому и разбудил тебя, что это твой шанс. Такое бывает раз в жизни, понимаешь? Пока никто не узнал, что в Сант-Агостино висит поддельный Караваджо, пока не поднялась вся эта шумиха, ты можешь попробовать раскрыть это дело самостоятельно. – Стефано сделал еще глоток из пустой чашки кофе. – Твоя мать когда-то настояла, чтобы ты работал в этом «гламурном», как ты говоришь, отделе, а не в убойном, и я поддержал ее. Знаю, тебе это не понравилось. Но если у тебя все получится с этой кражей, надеюсь, ты перестанешь на нас злиться.

– Не уверен, что для раскрытия преступления века мне достаточно будет обнюхать фальшивого Караваджо. К тому же я сейчас занят: какой-то придурок отвинтил бронзовую ручку с двери в Фарнезине³.

– Теодоро, мы с твоей матерью...

– Знаю, хотите мне только добра, – Тео вздохнул. – Я вам благодарен. А сколько времени займет экспертиза?

– Смотри, сейчас я вернусь в институт, расскажу о том, что узнал. Хотя нет – в этом случае сразу поползут слухи. Я скажу, сославшись на падре, что картина могла быть повреждена. Директор напишет письмо в управление, они должны будут дать разрешение, чтобы мы смогли забрать «Мадонну» на экспертизу. Его нужно будет утвердить в министерстве. На это уйдет пара дней. Еще столько же займет наша работа. Потом мы отправим официальное сообщение о подделке в твой офис. Сегодня четверг, так что, с учетом выходных, неделя у тебя есть.

– Неделя? Ты смеешься? – Но капитан Марини уже включился. – Что ты сказал отцу Джованни?

– Он единственный, кто знает. Тео, я был так взволнован, что не смог не рассказать ему об этом запахе. Он пообещал, что будет молчать до результатов экспертизы.

– Думаешь? Ему было бы выгодно внимание прессы к своей церкви.

– Что значит, «выгодно»? Скандальная известность? Тео, мы говорим о священнике. К тому же, я давно его знаю: мне кажется, он не рад, что «Мадонна пилигримов» висит в его храме. Он считает, что люди приходят туда поклоняться Караваджо, а не Христу.

– Ну, у него там еще и Рафаэль есть.

Тео принесли вторую чашку кофе, он залпом выпил ее и закурил.

– Я знал, что ты не упустишь такой случай. – Стефано торжествовал. – Твоя карьера...

– Я еще ничего не решил. Если через неделю у меня не будет результатов, мой полковник обвинит меня в самодеятельности, которая помешала расследованию. Можешь представить

³ Вилла Фарнезина (итал. Villa Farnesina) – памятник архитектуры и живописи Высокого Возрождения, расположенный на правом берегу Тибра в римском районе Трастевере.

себе последствия для моей карьеры. Я подумаю до вечера. Поговорю пока со святым отцом, посмотрю записи камер наблюдения. Но в любом случае, спасибо, что рассказал мне первому.

– Уверен, ты справишься, мой мальчик. Потяну для тебя время, как смогу. Удачи.

Профессор Росси уехал еще более возбужденным, чем был в начале разговора.

Капитан Марини докурил сигарету, прощаясь со своим выходным, и отправился в городской центр мониторинга – он решил начать с камер.

Дежурный оператор Андреа Маркуччи удивился интересу карабинеров к церкви Сант-Агостино.

– Что-то случилось?

– Там уже лет триста ничего не случалось, – беззаботно махнул рукой Тео. – Мне просто поручили проверить.

– Недавно была реставрация.

– Вот как? Ну, с нее и начнем.

– Да, но... Она шла больше двух месяцев.

– Не пугайся, Андреа, все смотреть не будем. Давай последний день.

– Хорошо. Прошу, садитесь. – Оператор отодвинул стул от стола с монитором.

Нужную запись долго искать не пришлось. Две недели назад камера зафиксировала такую сцену: к первой слева капелле подошли двое рабочих в комбинезонах, которые несли большой белый щит и металлические конструкции от строительных лесов. Щит, закрепленный ими на входе в капеллу, закрыл от камеры «Мадонну» Караваджо, оставив лишь зазор справа – небольшой, но достаточный для того, чтобы рабочие могли протиснуться. Потом они вышли, вернулись с пластмассовыми ведрами, бутылками, еще каким-то инвентарем и скрылись за щитом в капелле. По дальнейшей записи можно было сделать вывод, что они работали с полом – время от времени в щели между щитом и стеной видны были ноги рабочих, стоявших на коленях.

К щиту прикреплен лист писчей бумаги с какой-то надписью. При большом увеличении удалось разобрать только крупно напечатанное слово «RESTAURO».

Ну да, реставрация. Ничего необычного, кроме, разве что этого высокого белого щита. Тео уже видел похожие, но нечасто. Обычно место реставрационных работ занавешивают какой-нибудь неприглядной тряпкой.

Какое-то время за работой наблюдала молодая женщина в деловом костюме с длинными волосами и в больших очках под низкой челкой. К ней подошел священник, они о чем-то недолго поговорили, потом она ушла.

Дальше тоже ничего удивительного: рабочие вынесли свои ведра, разобрали конструкцию из лесов, забрали белый щит, вышли из кадра. Конец фильма.

Правда, странно, что вся реставрация заняла у них меньше двух часов. И если они что-то делали с полом (интересно, что там можно было успеть отреставрировать за это время) – зачем возводить такую конструкцию, закрывающую всю капеллу? Достаточно было поставить небольшое ограждение. Если только...

– Черт! Ну, конечно! – Тео не удержался, сказал это вслух. И даже хлопнул себя ладонью по лбу.

– Капитан? – Оператор изобразил бровями вежливое удивление. – Что-то не так?

– А? Нет, все нормально. Я... просто вспомнил, где видел эту женщину, – нашелся Тео.

– Ладно, не буду мешать, – Андреа вышел в соседнюю комнату.

Капитан Марини просмотрел запись еще дважды, просидев перед монитором, наверное, полчаса – слишком долго для человека, который уже нашел, что искал.

– Разобрались? – Оператор высунул голову из-за двери. – Может помочь?

– Спасибо, я уже закончил. Андреа, ты не мог бы записать это на флэшку? – Тео протянул ему свою визитку. – А потом отправь мне еще записи за последний месяц из Сан-Луиджи-деи-

Франчезе и Санта-Мария-дель-Пополо. Я должен их просмотреть тоже, но не буду отнимать твое время. Меня, видишь ли, засадили за многотомный отчет министерству о том, как мы бережем культурное наследие.

– Конечно, капитан. Могу я еще чем-то помочь?

– Возглавь антибюрократическую революцию. Не знаешь, в баре Сант Эустакио по-прежнему хороший кофе? Давно туда не заходил.

– Вряд ли, капитан. Сейчас там одни туристы. Флэшку потом вернете?

Простившись с Андреа, Тео направился к машине, но передумал, решил дойти до Сант-Агостино пешком. Ему было о чем подумать.

Он, капитан Теодоро Марини, только что, меньше чем за час раскрыл преступление века!

Эти рабочие вынесли «Мадонну Пилигримов» из церкви, спрятав ее под верхним бумажным слоем белого щита. Таким же образом они принесли в капеллу подделку. Камера просто не могла этого заметить, а сигнализацию отключили на время реставрации.

Рано аплодировать, одернул себя Тео. Остался сущий пустяк – найти шедевр и тех, кто его украл.

Так, план действий следующий. Надо после церкви вернуться сюда, поговорить с начальником центра мониторинга: у него должно быть уведомление от городского управления изящных искусств о проведении реставрационных работ, а в нем указан подрядчик.

Потом поехать в офис, прогнать по базе данных лица той женщины и рабочих, объявить их в розыск. Проверить уличные камеры – в этом районе их много – найти машину, на которой они уехали, пробить номера (скорее всего, фальшивые).

С одной стороны, все это надо делать как можно быстрее. Просто срочно, потому что с момента кражи прошло уже слишком много времени. За две недели похитители с «Мадонной», скорее всего, успели выехать из страны. Тогда поиски этой троицы и машины, очевидно, не дадут результатов, нужно будет подключать Интерпол.

Но, с другой стороны, весь этот правильный план никуда не годился. Пока официально не доказано, что Караваджо в Сант-Агостино поддельный, полковник не даст санкцию ни на какие следственные действия и уж тем более не начнет полноценный международный розыск.

Значит Стефано прав, пока придется искать Караваджо самому.

Масштаб задачи обескураживал: капитан Марини подходил к церкви уже не таким воодушевленным.

Оказалось, падре Джовани его помнит, хотя последний (и единственный) раз они виделись здесь лет шесть назад, на церемонии конфирмации племянника тети Чечилии. Или внука брата дяди Микеле?

– Как ваша очаровательная жена? Лоретта, если не ошибаюсь.

– Мы давно расстались. Но у вас прекрасная память, падре.

– Мне жаль. Вы казались счастливой парой. Ее имя было нетрудно запомнить. – Отец Джованни кивнул на «Мадонну Лорето».

Точно, подумал Тео, такая же фальшивка.

– Ваш дядя сказал, что вы придете. Он был здесь сегодня утром.

– Да, об этом я и хотел с вами поговорить. Профессор уверен, что картину подменили. Пока нет заключения экспертов, официальное расследование не начнется. Но, если вы не против, я хотел бы задать несколько вопросов.

Да, падре не против. Он рассказал, что недавно в соседней капелле закончились реставрационные работы. Они были запланированы еще год назад и длились чуть больше двух месяцев. Реставраторы, Паоло и Фабио кропотливо восстанавливали облупившиеся узоры на стенах и апсиде; отцу Джованни понравилась их работа.

Тео спросил, как была огорожена капелла все это время. Оказалось, рабочие закрепили между стенами в проеме металлическую трубу и набросили на нее кусок полиэтилена – получилось что-то вроде занавески. Туристы за нее все время заглядывали.

И вот, продолжил падре, после ухода Паоло и Фабио он заметил на полу капеллы Кавалетти большое черное пятно. Кто-то разлил там краску, хотя он просто не представляет, как такое могло случиться. Падре не хотелось бы думать, что реставраторы могли это сделать: работали они хоть и долго, но аккуратно, им незачем было заходить в капеллу Кавалетти, и у них, кажется, вообще не было черной краски.

Отец Джованни хотел обратиться в знакомую компанию, которая занимается мелким ремонтом в храмах, но потом подумал, что поскольку речь идет об особо охраняемой капелле, правильнее будет сообщить об этом в городское управление изящных искусств. Он уже шел звонить, когда девушка из управления пришла в церковь сама. Сказала, что хотела посмотреть, хорошо ли сделана работа.

Она представилась инспектором Терезой Романо и показалась отцу Джованни деловой и обстоятельной. Падре отозвался похвально о прошедшей реставрации, но пожаловался Терезе на пролитую краску. Инспекторша осмотрела пятно, поскребла краску, сразу определила ее тип.

И нашла, как показалось священнику, оптимальное решение для этой проблемы. Если написать заявку на ремонт, ее будут рассматривать слишком долго, поэтому, сказала синьорина Романо, она пока не будет подписывать акт об окончании реставрационных работ, а пришлет рабочих, которые ототрут краску с пола.

И действительно, через час пришли двое других парней, которые загородили капеллу большим белым щитом, а уже к обеду все было готово – на полу не осталось и следа краски.

– У нее большие очки и челка, закрывающая лоб?

– Вы ее знаете?

– Смотрел недавно запись.

Как они уходили, падре не видел, у него в это время была встреча с африканским епископом. Выпирающий правый угол он заметил уже три дня назад, и собирался сообщить профессору Росси, но позвонил только вчера – проблема тогда не казалась отцу Джованни слишком важной.

– Вы тоже считаете, что картину подменили? Вы даже не подошли к ней, чтобы посмотреть.

– Я не эксперт, падре. – Тео не хотел пока появляться перед камерой. – Но если ее и подменили, то, скорее всего, именно тогда, когда чистили пол.

– Значит, синьорина Романо...

– Не знаю никого с таким именем в управлении. Похоже, эта девушка не та, за кого себя выдает.

– Да? А когда я спросил о здоровье директора, синьоры Анны Джульяnellи, она ответила, что Анна уже почти не хромает. Вам ведь известно, что полгода назад она попала в аварию, у нее был сложный перелом ноги...

Она знает внутреннюю кухню? Отлично, круг сужается. Тео потер бы руки, но падре взял его за рукав.

– Теодоро, дорогой, я искренне желаю вам удачи в вашем расследовании. Можете считать меня старым чудачком, но хочу вас предупредить насчет этой картины. Там все не то, чем кажется.

– В каком смысле, падре?

– Эта Мадонна – не Мадонна. Ребенок у нее на руках – не Христос, и паломники – не паломники.

Вот ведь мистик-ревизионист. Ну да, в те времена большинством прихожанок этой церкви были проститутки, одна из которых, по слухам, позировала Караваджо, что вызвало тогда скандал.

Младенец? Тео взгляделся в картину. Пожалуй, слишком крупный, чтобы молодая мать могла так легко держать его на руках, изящно подогнув ногу. А с пилигримами-то что не так? Грязные пятки?

– Да. – Ему не хотелось вступать со священником в религиозный спор. – И, похоже, Караваджо здесь не Караваджо.

– И Тереза – не Тереза, – подхватил отец Джованни, провожая его до двери.

Тео оставил ему номер своего телефона, напомнив про обещание не распространяться пока об этой истории.

Теперь нужно бы заглянуть к синьоре Джульяелли. Ее сотовый не отвечал, он позвонил в управление, там сказали, что она обедает.

Это даже к лучшему, пусть разговор будет неофициальным.

– Дома?

– Нет, синьор Марини, сегодня на улице.

Через двадцать минут он подсел к столику в траттории «Паоло», где иногда обедали сотрудники управления изящных искусств, расположенного в Трестевере совсем рядом со штаб-квартирой карабинеров, охраняющих культурное наследие.

– Чао, соседка.

– Чао, Тео. Ты же говорил, у тебя выходной.

Анна была вчера на той же вечеринке, что и он, и хотя ушла ненамного раньше, выглядела сейчас вполне бодрой.

– Так и есть. – Он провел ладонью по небритым щекам. – Шел мимо, подумал, что не хочу обедать один. Как тебе удастся просыпаться свежей после таких оргий?

– Спасибо, дорогой. А что, была оргия? Я снова все пропустила.

Поболтав еще немного о вчерашнем вечере и съев кусок пиццы, Тео между делом спросил, не говорит ли ей что-нибудь имя Терезы Романо.

– Она сказала тебе, как ее зовут, но не оставила номера телефона? – засмеялась Анна. – Можешь не краснеть, ты же холостяк.

– И не собирался.

Нет, если серьезно, это имя Анне незнакомо.

Он не стал уточнять про внешность – судя по тому, как эта Тереза не стеснялась камеры наблюдения, волосы и очки у нее камуфляжные.

По-хорошему, следовало бы пригласить синьору Джульяелли в свой кабинет, воткнуть флэшку в компьютер и показать изображение неизвестной Анне женщины, которая представляется ее сотрудницей и знает подробности ее личной жизни. Но Тео, хоть и был порядком взвинчен от того, что сегодня узнал, решил пока этого не делать. Надо все же дождаться, когда профессор Росси подтвердит свою нюхательную гипотезу анализом краски.

Расставшись с Анной и ее компанией, капитан Марини пошел-таки на работу. Выслушал от коллег стандартную порцию шуток о том, кем надо быть, чтобы приходиться в офис в свой выходной, и снова засел за просмотр записи камеры наблюдения в церкви Сант-Агостино.

Тереза была видна отчетливо, еще один рабочий в кепке чуть хуже, но тоже можно разглядеть, а вот другого не разглядеть. Он носил странную шапку с наушниками и длинным козырьком и все время отворачивался, помня о камере.

Тео сделал стоп-кадры, распечатал на принтере два портрета. Нет, пожалуй, первый рабочий получился плохо. Он, хоть и не прятался специально от камеры, но ухитрился ни разу не показать целиком свое лицо с какой-то кривой ухмылкой. Оставалось надеяться, что из разных кадров художник сможет составить единый образ.

Пришлось съездить в другой офис к полицейскому художнику. Тот оказался загружен работой, но пообещал, что завтра утром все сделает.

Ладно, это может подождать. Пусть капитан Марини почти уверен в обратном, преступление века формально еще не совершилось, значит преследовать рабочего пока не за что. Зато Тереза Романо уже проявила себя самозванкой, что дает повод начать ее поиски прямо сейчас.

Тео вернулся к себе на виа Аничиа и отправился с портретом девушки в очках в комнату дежурного офицера.

Им сегодня был Маттео Больцано – один из немногих людей в этом здании, с кем у капитана Марини сложились натянутые отношения. Коллега подозревал Тео в порочной симпатии к своей жене по имени Иммаколата⁴, в чем ошибался с точностью до наоборот: это она оказывала сослуживцу мужа знаки внимания, когда они несколько раз оказывались в общих компаниях. Тео однажды попробовал разубедить ревнивца, но, признавшись, что Иммаколата не в его вкусе, только усугубил ситуацию. Не хватило дипломатичности.

– Привет, Маттео, как дела?

– Хорошо, спасибо.

На этом конструктивный диалог закончился. Больцано, мало того что отказался объявлять в розыск подозреваемую без должным образом оформленных документов, но и позволил себе пару саркастичных ремарок в адрес капитана Марини, чей энтузиазм в борьбе с похитителями дверных ручек заслуживал, по его мнению, лучшего применения.

Сдержавшись, чтобы не наругать в ответ, Тео вышел из дежурки расстроенным. Его не уязвили кривые стрелы обиженного судьбой, но отказ в сотрудничестве заставил ощутить беспомощность. Видимо, идею самостоятельного расследования придется признать дурацкой. Как, в самом деле, он сможет найти украденного Караваджо без привычных полицейских ресурсов? Эта история не для частного детектива.

С такими упадническими мыслями он приехал вечером домой, решив по дороге, что завтра утром все расскажет полковнику. Может, его тоже прельстит перспектива отыскать «Мадонну пилигримов», не поднимая шума? Хотя, конечно, вряд ли. Скорее, он предпочтет дожидаться международного скандала, который размоет его ответственность.

Синьора Марини ни о чем не стала расспрашивать сына за ужином. Когда позвонил дядя Стефано, она принесла Тео трубку с видом жены дипломата, которая догадывается о важности происходящего, но не дает этого понять.

– Я был прав! – Эксперта переполняла радость. – Краска свежая. Я бы сказал, что эту «Мадонну» нарисовали не больше двух месяцев назад.

А висит она там уже больше двух недель. Сотни людей смотрели на нее все это время и не заметили подмены. Включая профессионалов. Так есть ли разница? Тео не стал делиться этим декадентским соображением с единственным из профессионалов, который смог унюхать фальшивку.

– Спасибо, Стефано. Похоже, я понимаю, как эту картину могли подменить.

– Гениально! Тео, я всегда был уверен...

– Что я гениальный сыщик? Но я не знаю, кто украл «Мадонну Лорето» и где она сейчас.

И боюсь, не узнаю.

– Как это? Почему?

– Потому что это расследование не для одиночки. Утром пойду доложу начальству о твоём открытии. Будь на связи, ладно?

⁴ Непорочная (итал.)

Утро тоже прошло впустую. Стефано уже дважды звонил, чтобы спросить о результатах доклада, а Тео нечего было ответить. Полковник Бурани застрял на совещании в министерстве и секретарша не знала, когда он будет.

Тео не считал себя слишком нетерпеливым, но зря тратить время на ожидание, когда речь идет о таком важном деле, не хотелось. Он снова пошел в дежурку с портретом Терезы Романо – к счастью, сегодня была смена его близкого друга Габриэле.

– Габри, мне нужно объявить в розыск эту дамочку.

– Давай. – Тот взял листок с распечатанным стоп-кадром. – Симпатичная. А бумаги?

– Потом принесу. Это срочно. – Тео повернулся, чтобы уйти, не хотел упустить полковника.

– погоди, что написать-то? Что ты будешь ждать ее вечером в баре?

– Она подозревается в краже... напиши, произведений искусства. Что? Пошутить про дверную ручку – ты труп.

Еще полчаса сидения в приемной навели капитана Марини на разделенное секретаршей подозрение, что полковник до обеда не появится.

Зато позвонил Габриэле с удивительной новостью.

Он только что внес в базу данных разыскиваемых преступников эту девушку, но выяснилось, что ее уже неделю как ищут.

– Кто?

– Муниципальная полиция. Ты бы лучше спросил, за что?

– Габри, не тяни.

– За вооруженный грабеж. Если это, конечно, она. Там фоторобот, но очень похоже.

Вскоре капитан Марини уже разговаривал с дежурным отделения полиции в Трастевере, которое неделю назад объявило в розыск Терезу Романо.

Тот сообщил подробности: синьор Джанфранко Риччи, 69 лет, житель города Орте, заявил, что на прошлой неделе ездил в Рим по делам. Поздно вечером он шел по бульвару Трастевере, возвращаясь к своей машине, и был ограблен женщиной с темной челкой и в очках, которая, угрожая пистолетом, отобрала у него триста евро.

Тео переписал в блокнот координаты пострадавшего и вернулся к себе. Связался с карабинерами в Орте, попросил их подробнее допросить синьора Риччи – ему нужны любые дополнительные детали этого происшествия.

Положив трубку, капитан Марини подумал, что загадочная история с похитительницей Караваджо, которая еще и промышляет уличными грабежами, теперь, видимо, представляет для следствия факультативный интерес. Скорее всего, Терезы Романо уже нет в стране. А если она еще здесь...

Закончить мысль помешал телефонный звонок.

Это падре Джованни: Тереза Романо, кем бы она ни была на самом деле, только что заходила в Сант-Агостино. Падре почти уверен, что это была она, хоть и видел ее издалека – он собирался подойти, но девушка неожиданно быстро выбежала из церкви, снимая на ходу очки.

Да, эта так уныло начавшаяся пятница оказалась полной сюрпризов. Тео был близок к растерянности. Это что же получается? Тереза сначала хитроумным способом украла картину стоимостью в десятки миллионов, потом с пистолетом в руке отняла триста евро у старичка, и после всего этого пришла в Сант-Агостино, снова засветившись на камерах наблюдения?

3

– Здравствуйте, я Гарри Симпсон. – Молодой человек в очках с такой же, как у Сары, толстой оправой протянул ей руку. – Консула сейчас нет. Надеюсь, я смогу вам помочь.

Симпсон старался быть одновременно участливым и деловым. Из окна его кабинета открывался вид на парадную и в то же время уютную виа Венето.

– Очень приятно, Сара Лемен. Но доказать этого я не могу.

– Да, мне сказали, вы потеряли документы. Садитесь, пожалуйста.

– Спасибо. У меня их украли. Вместе со всеми вещами.

– Вот как? Сочувствую. К сожалению, в Риме такое случается. Вы обращались в местную полицию?

– Еще нет, мистер Симпсон.

Мистер Симпсон производил приятное впечатление, но Сара решила пока не рассказывать ему о том, что местная полиция ее ищет. Пусть сначала удостоверится, что она – это она. И выяснит, когда прилетела: тогда станет понятно, что Сара Лемен просто не могла совершить ничего из того, в чем ее обвиняют.

– Напрасно. Документы часто подбрасывают, воров они ни к чему. Но в любом случае, вам не о чем волноваться. – Симпсон ободряюще улыбнулся. – Консульский отдел посольства будет рад вам помочь. Для этого он и существует, так ведь? Зовите меня Гарри.

Ну да, рад. Она почти час провела в переговорах с охраной и персоналом, добиваясь приема.

Единственное доступное доказательство Сариной идентичности – фотографии на ее странице в фейсбуке – Гарри изучал с неподдельным интересом. Дойдя до картинки, на которой она обнималась на пляже с лысоватым парнем, он вернул на лицо служебное выражение.

– Это ваш муж? Простите мое любопытство, но мне понадобится кто-то, кто сможет подтвердить вашу личность. Или бойфренд?

– Бывший, – вздохнула Сара. – Нельзя ли обойтись без него?

– У меня нет сомнений, мисс Лемен – Симпсон кивнул на экран, – что вы это вы. Однако, существуют формальности, которые я обязан соблюсти.

– Да, я понимаю. Но... Гарри, – Сара чуть не назвала его Гомером, – любой из моих френдов в Фейсбуке сможет это сделать.

Симпсон записал продиктованные Сарой контакты мамы, Филадельфии, троих университетских приятелей и двух профессоров, после чего отправил ее сфотографироваться и сдать отпечатки пальцев:

– Таков порядок.

Фотография Саре не понравилась, она получилась слишком похожей на тот полицейский портрет. Надо было улыбнуться, что ли. Но просить переделать неудобно – здесь же не частная фотостудия. Закончив с формальными процедурами, она вернулась в кабинет, подписала необходимые бумаги.

– Го... Мистер Симпсон, а когда я получу временный паспорт?

– Обычно процедура занимает до десяти дней. Но, – Симпсон заметил, как огорчилась посетительница, – я попробую все ускорить. Правда, сегодня пятница... – Он развел руками, сочувственно улыбаясь. – Боюсь, не раньше понедельника. В лучшем случае.

На прощанье отзывчивый вице-консул выдал ограбленной студентке сто евро («надеюсь, вам этого хватит до понедельника») и приложил к ним свою визитку с написанным от руки номером сотового («я всегда к вашим услугам, можете на меня рассчитывать»).

Сара вышла из посольства на виа Венето хоть и несколько разочарованной, но все же приободренной.

Ближайшее кафе на другой стороне улицы выглядело слишком пафосным для ее скромного бюджета; она углубилась внутрь квартала. Паста с грибами в дешевой пиццерии неподалеку показалась ей очень вкусной, а ближайшая перспектива – не такой мрачной, какой она выглядела сегодня утром. Можно было надеяться, что Алессио согласится оставить ее в отеле до понедельника и тогда она спокойно пойдет в полицию.

Ну, не то чтобы совсем спокойно. Конечно, Сара не могла перестать думать о ночной трагедии на мосту, хоть воспоминание о несчастном незнакомце уже не причиняло той острой боли, что не дала ей сегодня заснуть, а слово «убийство» сейчас звучало в ее голове реже, чем «несчастный случай». Почувствовать себя увереннее помог и мистер Симпсон – теперь в посольстве о ней знают и не бросят в беде. Нужно будет попросить его найти хорошего адвоката.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.